

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Литовченко С. Д. Эволюция положения союзных Риму азиатских монархий во второй половине II половине II в. до н. э. – I в. до н. э. // Материалы международной конференции молодых историков. – Харьков, 1994. – С. 118 – 123.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

Литература

1. Плутарх. О музыке. Пр., 1922.
2. Auli Gellii Noctium atticarum, post M. Hertz, ed. C. Hosius. Lipsiae, 1903.
3. Philostrati opera, ed. C. L. Kayser. V. 1. Lipsiae, 1870.
4. Геродот. История. Л., 1972.
5. Latyshev V. Inscriptiones antiquae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. 1., ed. 2. Petropoli, 1916.
6. Книпович Т. Н., Славич Л. М. Раскопки юго-западной части Тиритаки // МИА. 1941. № 4.
7. Белов Г. Д. Раскопки в Херсонесе в 1961 г. // СГЭ. 1964. Вып. 25.
8. Плутарх. Застольные беседы. Л., 1900.
9. Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
10. Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Т. 1. Спб., 1914.
11. Алексеевская Л. М. Лира из Керчи // ИАК. 1915. Вып. 58.
12. Шкорпил В. В. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г. // ИАК. 1904. Вып. 9.
13. Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. К., 1973.
14. Радлов Н. Э. Две панафинейские амфоры, найденные в южной России в 1911 г. // ИАК. 1912. Вып. 45.
15. Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3.
16. De arte poetica liber, rec. G. Christ. Lipsiae, 1882.
17. Домбровский О. И. Античный театр в Херсонесе // СХМ. 1960. Вып. 1.
18. Надписи Ольвии (1917—1965). Л., 1968.
19. Polyaei strategematon, rec. Woelfflin, I. Melber. Lipsiae, 1887.
20. Блаватский В. Д. Мраморный трон из Пантикапея // СА. 1957. № 2.
21. Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки Северного Причерноморья // Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Вып. VI—II. М., 1970.
22. Wiles D. Reading Greek performance // Greece a Rome. London, 1987. Vol. 34, № 2.
23. Jones A. H. M. The Greek city from Alexander to Justinian. — Oxford, 1940.

ЛИТОВЧЕНКО С. Д.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ СОЮЗНЫХ РИМУ АЗИАТСКИХ МОНАРХИЙ ВО 2-ой ПОЛОВИНЕ II в. ДО н. э. — I в. ДО н. э.

Взаимоотношения с союзными царствами Востока занимали значительное место во внешней политике Римской республики. Изучение положения союзников римлян в Азии позволит полнее представить ситуацию на восточных рубежах римского государства во 2-й половине II в. до н. э. — I в. до н. э.

Анализ свидетельств древних авторов, несмотря на их явную тенденциозность, позволяет определить изменения в положении союзников Рима.

Победа над Македонией и бескровное усмирение Антиоха IV Эпифана в 168 г. до н. э. окончательно подтвердили господство Рима в Восточном Средиземноморье [34, р. 30]. Однако это не принесло существенных изменений в положении союзных Риму азиатских монархий.

Лишь изредка римляне вмешивались во внутренние дела союзников, но ограничивались решением спорных вопросов престолонаследия. Как правило по инициативе одного из претендентов на престол. Так, Олофрен был признан соправителем Ариарата Каппадокийского [18, XXXII, 24; 9, 47], Александр Балас признан царем Сирии [18, XXXIII, 18], а Пруссий Вифинский не получил поддержки в борьбе с сыном Никомедом [18, XXXVII, 6; 2, 4]. Однако, в подобных вмешательствах были заинтересованы не столько сами римляне, сколько их союзники [27, XXXV, 1, 6]. Лишь в период 168—160 г. г. до н. э. Сенат, обеспокоенный возможностью антиримского союза Пергама и Сирии [18, XXXI, 9], активно вмешивается в малоазиатские дела. Он лишил Пергам контроля над галатами [18, XXXI, 2] и уничтожил флот Селевкидов [18, XXXI, 19].

Не испытывали жесткого давления царства и во внешней политике. Заключались союзы между государствами [18, XXXII, 22; 27, XXXV, 1, 6], монархи покровительствовали греческим полисам [30, р. 56]. Цари обладали и активно пользовались правом начинать и вести войны в Азии, даже с союзниками Рима [18, XXXII, 27].

Но, при всем этом, цари, по меткому выражению Шервин-Уайта «находили благоразумным избегать действий, сильно или ощутимо оскорбляющих Рим» [34, р. 52]. Хотя поступки некоторых царей были откровенно вызывающими: воцарение Деметрия I в 160 г. до н. э. вопреки решению Сената [18, XXXIII, 22], изгнание римских послов Пруссией в 155 г. до н. э. [2, 3], убийство посла Октавия в Сирии [18, XXXI, 19]. Рим, однако, не стремился ужесточить контроль. Более того, Сенат постоянно подчеркивал свое уважение к союзникам, если не как к равноправным, то как к независимым партнерам. Пытаясь сместить с престола неугодного Евмена Пергамского, римляне склоняли к измене его брата Аттала [18, XXX, 3], но не решались применить силу. Сенаторы не осмелились открыто обвинить Евмена в измене вовремя его визита в Италию в 167 г. до н. э. В период борьбы Пруссия Вифинского с сыном Никомедом, Сенат, выполняя союзный договор, вынужден послать посольство в защиту неоднократно предававшего Рим Пруссия [18, XXXVII, 6]. Такая «защита» носила формальный характер, но союзные обязательства были выполнены [2, 6].

Таким образом, очевидно, что римляне придавали союзным договорам достаточно большое значение. Практически не использует в своих интересах Рим и процедуру «признания» царя.

Первоначально наследник царя — «друга и союзника», вступая на престол, посылал в Рим просьбу возобновить с ним союзный договор, как это сделал Ариарат V Каппадокийский в 163 г. до н. э. [18, XXX, 14]. Сенат, не касаясь законности претензий царя на престол, «признавал» его достойным договора о дружбе

и союзе или наоборот. Но в случаях с Деметрием I Сирийским, Олофреном Каппадокийским и Александром Баласом ситуация иная. Эти претенденты на престол обращались в Рим с просьбой не только заключить с ними дружбу и союз, но и признать их законными правителями, так как их претензии на трон были весьма спорны [18, XXXI, 23; XXXII, 24; XXXIII, 18; XXXV, 1, 6]. Таким образом, Рим получает право определять легитимность монарха, выраженное в процедуре «признания» царя.

Подобная мягкость по отношению к союзным царствам и царям определялись не только невозможностью для Рима проводить более жесткий контроль [34, р. 39—40], но и тем значением, которое придавали римляне азиатским союзникам. Царства считались защитниками римских интересов, охранителями спокойствия республики. Союзники, обладая большими финансовыми потенциалами, богатыми ресурсами, боеспособными армиями, играли активную роль в сохранении мира на восточных рубежах Рима, и не в интересах римлян было подрывать силы азиатских монархий.

Свои функции защитников интересов Рима царства выполнили в войне с Аристонигом в 132—130 г. г. до н. э., когда армии Митридата V Понтийского, Ариарата V Каппадокийского и Пилемона Пафлагонского выступили в поддержку Рима в борьбе за Пергамское царство [27, XXXVII, 1, 2]. В награду за верность римляне передали Понту Великую Фригию [27, XXXVII, 1, 2; 2, 12], а Каппадокии — Ликаонию [27, XXXVII, 1, 2].

Но уже в последней трети II в. до н. э. происходят значительные изменения в отношении Рима к союзникам. На внешнюю политику Рима во все большей степени оказывают влияние представители всаднического сословия, стремящиеся к увеличению доходов не только с провинций Азии, но и из соседних царств. Неустойчивое внутреннее положение Республики приводит к возвышению отдельных полководцев, страсть которых к славе побед и богатству не встречает сопротивления ослабевшего Сената.

Теперь римляне проводят более активную политику на Востоке. Земли, дарованные Понту после 120 г. до н. э. присоединяются к провинции Азии [27, XXXVIII, 5, 3]. В 96 г. до н. э. на территории Селивкидской Киликии образовывается римская провинция Киликия [5, с. 24]. Все более очевидна экономическая экспансия Рима на Востоке [5, с. 24; 29, р. 185]. Римляне начинают пренебрегать союзническими обязательствами и интересами союзников: безразличное отношение Сената приводит к смутам в Каппадокии в конце II в. до н. э. [27, XXXVII, 1, 4—5; 10, 62—68] и развалу союзного государства Селевкидов [19, XIV, 5, 2].

Значительно изменила положение царей процедура «признания». Описывая вступление на престол Никомеда IV Вифинского, Аппиан дважды подчеркивает, что монарх «получил свое царство от римлян» [2, 7; 10]. Мемнон так же утверждает, что

Никомед был «утвержден» Сенатом царем Вифинии [12, XV, 30, 3]. Приблизительно в это же время царем Каппадокии был «назначен» Ариобарзан [27, XXXVIII, 2, 8]. Следовательно, римляне получили возможность не только контролировать замещение престола в союзном царстве, но и назначить угодных Республике царей [29, р. 84, 183]. Цари, чтобы добиться своего признания, вынуждены прибегать к поискам покровителей, к подкупам [2, 11, 28, р. 58]. Римские патроны царей, требуя оплаты долгов, оказывали влияние на внешнюю и внутреннюю политику монархов. Так кредиторы Никомеда IV вынудили его начать войну с Митридатом VI Эвпатором [2, 16]. Цари были не в состоянии сопротивляться экономическому давлению римлян, а в некоторых случаях и откровенному грабежу [26, Yezz, 2, 21], это значительно подрывало и обороноспособность царств.

Таким образом, к началу Митридатовых войн ни одно из союзных царств Азии не могло выполнять роль защитника Республики. Одни превратились из союзников в зависимые царства, другие оказались в числе врагов Рима.

Победа в войнах с Митридатом и усиление личной власти римских военачальников усилили экспансию Рима на Востоке. Новая система союзных государств в Азии, созданная Помпеем в 66 г. до н. э. [14, с. 127] не столько обеспечивала защиту владений Рима, сколько служила плацдармом для дальнейшего продвижения на Восток. Совершенно не заботясь о благополучии союзников, римляне полностью подчинили многих своих союзников. Теперь цари не только назначались Римом, но и царства «отдавались» царям, как Галатия Дейотару [19, XII, 3, 13], Пафлагония Атталу [19, XII, 3, 3]. О полном отказе от выполнения союзных обязательств Римом свидетельствует упразднение Сирийского царства [2, 10, 63].

В период гражданских войн римляне лишают союзников остатков независимости. Они перекраивают территории царств [24, В, А, 68; Dom, 50], создают и упраздняют царства, совершают перестановки царей [24, В, А, 78].

Но другая часть союзников, заключившая договоры с Римом после поражения от Помпея — Армения, Колхида, Иберия, Албания [22, 1, 40, 27; 7, Romr, 33; 31, XXXVII, 2, 5], не долго оставались под контролем Рима, воспользовавшись удаленностью от собственно Римских владений и соседством Парфии.

Испытывая недостаток в средствах, особенно в период гражданских войн, римляне беззастенчиво грабят своих союзников. Цицерон свидетельствует, что Каппадокия полностью ограблена римскими кредиторами [25, А, VI, 1, 1—4], позднее царь Каппадокии Ариобарзан III был убит Кассием, захватившим его состояние [1, V, 63]. Иосиф Флавий сообщает о грабеже римлянами Иудеи [21, XIV, 9, 3]. Подобные действия римлян, а также использование царских войск в гражданских войнах окончательно

подорвали экономические и военные основы азиатских союзников Рима.

Положение царей-союзников оказывается достаточно сложным. С одной стороны, монархи лишаются всех прав — царей смещают с престола, уменьшают территории их царств и даже лишают жизни [21, XIV, 7, 4; 1, IV, 63]. С другой стороны, с помощью подкупа и личных заслуг восточные правители не только улучшали свое положение, но и добивались царского титула, как Митридат Пергамский [24, В, А, 78] или Богодиатр [26, Оот, 50; 25 Q. fz 11, 7, 2]. Римляне, стремясь получать деньги от царей не утруждали себя тщательным контролем за деятельностью монархов. Царь, обязанный Риму своим титулом, пользовался достаточной свободой, пока устраивал своих римских патронов. Но цари, явно тяготившиеся властью Рима, использовали нередко свою свободу для установления дружеских отношений с Парфией, фактически предавая Рим [17, Ant, 52; 25 Fam., XV, 1, 2].

К началу правления Августа ни царь, всецело зависевшие от воли римлян, ни их царства, разграбленные и обескровленные уже не могли защищать интересы Рима. Римляне сами видели теперь в союзниках лишь средства наживы [29, p. 58; 93].

Таким образом, союзные Риму азиатские царства, первоначально являвшиеся независимыми союзниками Республики, превращаются к концу I в. до н. э. в полностью зависимые от римлян государства, управление которыми римляне поручали послушным царям.

Литература

1. Аппиан. Гражданские войны//ГАИ МАП — 1935 — Вып. 129.
2. Аппиан. Митридатовы войны//Вест. древней истории. — 1946 — № 4.
3. Бикерман Э. Государство Селевкидов. — М., 1985.
4. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. Т. 1. — М. 1960.
5. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. Т. 2. — М. 1966.
6. Веллей Патеркул. Римская история//Вест. древней истории. — 1984. — № 1.
7. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Т. 6. Спб., 1775.
8. Ильинская Л. С. Римская экспансия в Малой Азии в конце республиканского периода (I в. до н. э.). — М., 1966.
9. Ливий Тит. Оглавление несохранившихся книг I//Тит Ливий. История народа римского. Т. 5. — СПб., 1867.
10. Ломоури Н. Ю. К истории Понтийского царства. — Тбилиси, 1979.
11. Манандян. Тигран II и Рим. — Ереван, 1943.
12. Мемнон. О Геракле//Вест. древней истории. — 1951. — № 1.
13. Моммзен Т. История Рима. Т. 2. — М., 1937.
14. Моммзен Т. История Рима. Т. 5. — М., 1949.
15. Моммзен Т. История Рима. Т. 3. — М., 1941.
16. Нептушил И. В. Очерк римских государственных древностей. Т. 1 — Вып. 2. — Харьков, 1906.
17. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 2—3. — М., 1963.
18. Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. Т. 3. — М., 1899.
19. Страбон. География. — М., 1964.
20. Флавий Иосиф. Иудейская война. — Минск, 1991.

21. Флор. Две книги эпитом римской истории обо всех войнах за семьсот лет.//Немировский А. И., Дашкова М. Ф., Луций Анней Флор — историк древнего Рима. — Воронеж, 1977.
22. Флавий Иосиф. Иудейские древности. Т. 2. — СПб., 1990.
23. Фронтин. Стратегемы//Вест. древней истории. — 1946 — № 1.
24. Юлий Цезарь. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. — М., 1991.
25. Цицерон. Письма. М. Т. Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту М. Брутту. Т. 1—2. — М.—Л., 1949—1950.
26. Цицерон. Речи в двух томах. Т. 1—2. — М., 1962.
27. Юстин. Эпитама сочинения Помпея Трога//Вест. древней истории — 1954 — № 2—4; 1955 — № 1.
28. Badian. Roman imperialism in the Late Republic. — N. Y., 1981.
29. Braund D. Rome and the friendly King. — London, 1984.
30. Habicht. Ch. Athens and the Attalids in the second century B. C.//Hesperia. — 1989. — Vol., 59. — No. 3.
31. Kasjuz Dion Kokceja Nus. Historia rzymska. T. 1. — Wroctaw, 1967.
32. Cassius Dion. Roman history. — London, 1992.
33. Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont. — Paris, 1896.
34. Sherwin-White A. N. Roman foreign policy in the East 168 B. C. to A. D. 1. — London, 1984.

КОЛЕСНИК В. А.

ПЕРГАМСКАЯ КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

В изучении экономической и культурной истории городов Северного Причерноморья в первые века новой эры важную роль играет исследование их связей с Восточным Средиземноморьем, в частности с областью Пергама, где существовал в это время крупный центр гончарного производства, основные признаки продукции которого были впервые в отечественной историографии выделены Т. Н. Книпович [1; 2], а отдельные положения уточнялись в позднейших работах [3; 4]. Тем не менее пергамская локализация данной группы керамических изделий не может считаться безусловно доказанной, в связи с чем в зарубежной литературе ее обычно обозначают как группу Ostsigillata A [5, с. 86—93].

Данная группа сосудов лишь отчасти использовалась в работах по истории экономики Херсонеса Таврического в первые века новой эры [6; 7]. Специальных работ, посвященных изучению пергамской краснолаковой керамики, найденной в Херсонесе, нет. Таким образом, настоящая тема требует специального исследования. Основное внимание в данной работе уделяется выделению и характеристике пергамской группы столовой посуды из Херсонеса.

В процессе подготовки работы было изучено около 150 целых сосудов и фрагментов пергамского происхождения. Их форма разнообразна: встречаются кубки, чашки, тарелки, миски, блюда, кувшины.

Тарелки и миски. К наиболее раннему времени (втор. пол. II в. до н. э.) следует отнести фрагмент тарелки [7, рис. 2, 5]